

Вечерние занятия.

Финансовое положение профсоюзов, с одной стороны, и стремление к близкому с массой, с другой, вынуждают профсоюзов искать по мере возможности в вечернее время. Расчет здесь ясен.

В вечернее время можно использовать членов правления, работающих на предприятиях, и активных членов союза, которые отдавали бы свой досуг для работы профсоюзного аппарата. Это сокращает расходы по содержанию аппарата и вовлекает большее количество активных работников в союзную работу.

Работа в вечернее время имеет также то преимущество, что в это время рядовой член союза получает возможность познакомиться с союзом без потерь рабочего времени, а также быть и работником, если интересующий его вопрос не мог быть выяснен в рабочее время. Такая непосредственная связь создает деловое отношение к членству.

Вечерние занятия в союзах ранее практиковались почти всюду. Только последние три года союзный аппарат начал развиваться по государственному типу работы только в «присоединенные» часы. К сожалению, этот хотя и незначительный период создал в профсоюзном аппарате своеобразную традицию до того, что в некоторых местах введение вечерних занятий встречало сопротивление со стороны отдельных профсоюзных работников.

На Всероссийском съезде профсоюзов противники вечерних занятий пытались аргументировать свое мнение охолождением и авторитета законов. При вечерних занятиях в союзах рабочие-деловые будут обращаться в союз, обходя закон. В Казани эта позиция обескуражила.

Вопрос охранный труда профсоюзников. Они понимают, мол, в положении людей, имеющих право отдыха, и не могут использовать свой досуг так, как другие ответственные работники данной местности.

Однако, ссылаясь на этот довод о том, что в большинстве профсоюзных организаций занятия уже практикуются в различных формах. В одних в виде переноса всего рабочего времени на послеобеденный период, в других путем деления работы на утреннюю и вечернюю с длительным перерывом в дневные часы, и в третьих в форме вечерних занятий.

Так, в Воронежские занятия приходится с 1 ч. до 7 ч., в Одессе с 2 ч. до 6 ч., в Баку с 10 ч. до 2 ч. и с 5 ч. до 7 ч., в Москве и Владимире вечерние занятия дежурства. Работают в союзах вечером в Новгороде, Череповце, Новотерассе и ряде других городов.

Перечисленные пункты находятся в разных концах республики. Несмотря на консерватизм, проявляемый в отдельных местах, идея вечерних занятий в профсоюзных организациях, как один из методов охвата союзной работы, уже заняла заметное место в своем фактическом осуществлении. Доводы товарищей творчески и казуально оказались вербальными.

Необходимо всем профсоюзным перейти в той или иной форме на вечернюю работу. Полагаю очевидным и в точках зрения финансовой и организационной, а также неубодобной для профессионализма никогда серьезным доводом не служили.

М. БРИСКИН.

Новые формы помощи голодающим.

(На пленуме ЦК Помгел при ВЦИПС).

От помощи крестьянству намечается переход к помощи по восстановлению промышленности и улучшению условий быта рабочих. Из дополнительных 10% отчислений, разрешенных ЦК Помгел ВЦИП, предлагается образовать общесоюзный фонд и безвозвратные ссуды в деле помощи голодающим по союзной линии. Помощь сельскому хозяйству будет оказана путем перебриски в голодные районы безработных. К перебриске ссуды союзом постановлено издать брошюру о работе в деле помощи голодающим и устроить выставку.

В последнем заседании пленума ЦК Помгел при ВЦИПС обсуждался вопрос о создании центрального фонда при ВЦИПС. Вопрос этот связан с изменением работы союзов в области помощи голодающим. Изменению предполагается в смысле перехода от помощи крестьянству к помощи по восстановлению промышленности и улучшению условий быта рабочих.

Тов. Файнголд сообщил о разрешении ЦК Помгел при ВЦИП отчислять из общей суммы пожертвований, собираемых союзами, помимо 15% для членских ссуд, еще 10% на организационные и другие расходы в запасный фонд. Из этих десятипроцентных отчислений, которые должны соразмерно делиться на ЦК Помгел ВЦИП, тов. Файнголд и предлагает образовать общесоюзный фонд, который будет расходоваться как на организационные нужды, так и на экстренные потребности тех или иных мест по указаниям союзов. Далее, тов. Файнголд предлагает теперь, при наличии благоприятных признаков нового урожая поставить по плану работы союзам помощь по линии промышленности, а не метод хозяйственной.

Пленум постановил использовать десятипроцентные отчисления не только на организационные расходы, но и на безвозвратные ссуды голодающим по союзной линии. Далее, пленум поручил президиуму изыскать возможность перебриски ВЦИП увеличения процентных отчислений из общесоюзной

помощи для расходов по союзной линии.

Была также заслушана и доклад о московской конференции Помгел. Работу конференции пленум признал правильной, вместе с тем пленум постановил обратить внимание ВЦИПС на то, что в настоящий момент центр тяжести работы союзов должна быть направлена в сторону восстановления промышленности. По вопросу об оказании помощи сельскому хозяйству путем поставки в голодающие районы безработных для ремонта инвентаря и орудий, пленум постановил поручить президиуму Помгел договориться о плане перебриски безработных с Наркомземом.

В связи с постановкой 5-м съездом профсоюзов постановлено издать в этом времени брошюру о работе союзов в деле помощи голодающим. Кроме того, постановлено устроить выставку.

Затем заслушан доклад о работе Помгел союза наршта. Работа дала следующие общие результаты: денежных пожертвований около 15.000.000.000 рублей, проданная 4.500 пудов, вещами 3.500 шт. В стоянках для голодающих работают бесплатно более тысячи членов союза, открыто 12 бесплатных питательных пунктов, взято 630 детей в детский дом союза. Развитию кампании мешала весьма плохое состояние самого союза и частые недоразумения с иностранными комиссиями помощи. Пленум признал работу союза народному питанию в области помощи голодающим заслуживающей одобрения.

Международное рабочее движение. Профдвижение в Китае.

Профдвижение в Китае находится в зачаточном движении. Основным типом рабочих организаций в Китае являются до сих пор гильдии и цехи. Каждый цех объединяет всех работников одного ремесла, начиная от владельца мастерской и кончая учениками. Цехи и гильдии организованы порайонно и даже иногда покартально, никогда не объединяют больших территорий. Единственной целью этих организаций является улучшение своего материального положения. Эти цехи имеют нечто вроде дисциплины, и в случае принятия организацией решения все члены цеха считают для себя обязанностью подчиниться этому решению.

Из других типов организаций в Китае имеются:

1) так называемые «рабочие союзы», организуемые парламентскими методами. Это-длительные союзы и употребляются они ими, как средство для целей политической игры. Такого рода союзы, напр., «Шанхайский рабочий союз» и «Хуаншаньский рабочий союз»;

2) В 1911 году-первом году Республики появилось название «профессиональный союз рабочих». Таковыми были созданы тогда же «Китайский профсоюз» в Шанхае и «Тяньшаньский профсоюз» в Тяньшане. Но и эти союзы были созданы с той же целью, как и так называемые «рабочие союзы»;

3) В 1919 году студенты для того, чтобы иметь поддержку со стороны рабочих масс в своих политических целях также организовали «Всекийтайский рабочий союз» и ряд рабочих подобных же союзов в отдельных городах;

4) Следует упомянуть также о существовании ряда «профсоюзов», организованных разными капиталистами на своих собственных фабриках и заводах для того, чтобы воспрепятствовать организации рабочих в классовые союзы.

5) Наконец, существует ряд рабочих организаций, организованных по инициативе самих рабочих на основе землячества. Эти землячественные организации в целях взаимной помощи на случай болезни или смерти.

Все перечисленные организации не являются рабочими организациями в настоящем смысле этого слова ни по своему составу, ни по своим задачам и целям, ради которых они организуются.

Настоящие пролетарские профсоюзы начинают появляться только в 1920 году. Такими можно считать пока союзы машинистов и металлистов в Гонконге, союзы машинистов и металлистов и союзы печатников в Шанхае. Союз металлистов в Шанхае насчитывает до 1500 членов, союз печатников—до 400 членов.

Из других пролетарских профсоюзов отметим союз металлистов в Кантоне.

1 мая 1921 г. на Севере Китая сформировался союз железнодорожников Тяньшань-Пукун ж. д. насчитывающий около 2½ тысяч членов.

Эти союзы организованы не по цехам и не по профессиям, а по производственному принципу.

Помимо экономических целей они постепенно начинают втягиваться в политическую борьбу.

Параллельно организации таких профсоюзов в других отраслях труда происходит классовое разделение цеховых и гильдейских организаций. Из пролетарских элементов последних создаются новые классовые профсоюзы. Так, например, был создан союз печатников в Шанхае.

Втягивание в политическую борьбу профсоюзов прежде всего выразилось в руководстве ими крупнейшими забастовками последних месяцев.

До 1919 года в Китае не было организованных рабочих забастовок.

В 1919 году рабочие Шанхай-Нанкинской ж. д. совместно с целым рядом рабочих других заводов и предприятий объявили забастовку сочувствия студенческому движению, направленному против Пекинского Правительства. Эта была первая проба сил китайских рабочих.

С тех пор, побуждаемые возмущением предметов потребления, рабочие приняли забастовку, как основное средство борьбы за улучшение своего положения. В одном Шанхае за последние 2 года было около 50 забастовок.

Из крупных забастовок 1921 года особое значение имели забастовки Гонконгских машинистов, металлистов и забастовки рабочих Нанкинской шелковой индустрии, Гонконгская забастовка охватила всех рабочих машинистов и металлистов, проходившая под непосредственным руководством профсоюзов машинистов и металлистов, как результат их согласованных действий.

Число бастующих дошло до 7—8 тысяч. Они требовали 30%-ного повышения заработной платы и добились полной победы после 20 дневной стачки.

В этой забастовке рабочие проявили выдержанность и пролетарскую солидарность.

Забастовка рабочих Нанкинской шелковой индустрии была чисто политической. Рабочие прекратили работу в качестве протеста против провинциального законодательного собрания, которое приняло целый ряд нежелательных законов. Они не довольствовались только одним отказом работать, но разогнали это законодательное собрание силой, причем несколько членов собрания было ранено.

Год тому назад имела место забастовка трамвайных рабочих французской концессии в Шанхае, также весьма характерная. Рабочие обратились к союзу за помощью и руководством. Союз вошел в сношения с профсоюзами трамвайных и других предприятий и сумел вызвать сочувственную забастовку рабочих всей трамвайной сети. Трамвайная компания, учитывая силу рабочих, удовлетворила их требования после трехдневной забастовки.

К сожалению, мы пока не имеем статистических данных ни о числе членов профсоюзов в Китае, ни о росте их, ни о степени участия в политической борьбе. Но, наблюдая ход и результаты бывших забастовок, можно заключить следующее: забастовки проходят организованно, под руководством профсоюзов, рабочие пока ограничиваются требованиями повышения заработной платы, хорошего обращения, но они доказали уже свою стойкость и пролетарскую солидарность. Они доказали также, что не лишены революционного духа и в состоянии применить силу, когда это будет необходимо.

В настоящий момент история профдвижения в Китае подошла к вопросу об объединении союза современного типа для общей борьбы против предпринимателей—с одной стороны, и против старых цехов и предельских организаций, с другой.

1 мая, с. г. в Кантоне (юг Китая) открылся торжественно азиатский съезд профессиональных союзов. Вот выдержка его картина.

На съезде присутствуют 75 делегатов.

гатов профсоюзов, целый ряд видных китайских общественных деятелей, имеющих в виду принять участие в его работе, и многочисленная публика. На трибуне воздвигнут национальный флаг китайской республики, а по сторонам два больших знамени с надписями: «Пролетарии и угнетенные всех стран, соединяйтесь!» и «Долой милитаризм, капитализм и полусоциализм». Зал красиво декорирован флагами и плакатами с революционными лозунгами. После большой речи председателя, который открылся съезд, утешительный поэт «Интернационал», затем провозглашается: «Да здравствует китайское рабочее движение! Да здравствует единый фронт пролетариев всех стран!» Да здравствует Советская Россия».

А обвиняемый Гоц в письме на имя президиума съезда писал: «Если смелые самодержцы посягнут на высшее завоевание революции—Учредительное Собрание—тогда, я уверен, партия соц.-револ. вспомнит о своей старой испытанной тактике, вдохновляемой лозунгом: «по делам вашим воздастся вам».

На том же съезде обвиняемая Евгения Ратнер говорила: «Если большевики перейдут от арестов к казням, то партия вынуждена была перейти к террору».

И, наконец, уже в декабре 20 года ЦК обратился к Совнаркому с прокламацией, в которой он, ЦК, «возлагает личную ответственность за жизнь узников (т.е. арестованных эс-эров) на ответственных руководителей власти и РКП».

Обвиняемая Евгения Ратнер в своих объяснениях уверяет, что речь шла не о терроре, а о вооруженной защите.

На съезде она лично высказывала только свое мнение, а суждения о терроре 4 съезд не имел, это не входило в порядок дня.

Не обсуждался же вопрос о терроре «по тактическим соображениям».

Во-первых, конгресс имел место сейчас же после пленума Исполкома Коминтерна, где дискутировалась весьма живительный вопрос об отношении коммунистов к профессиональному движению во Франции. Нечего повторять всем известную истину, что отношение это было весьма неформальное. Партия отказывалась от своей элементарной обязанности—бороться за свое влияние в профессиональном движении, которое во Франции подпадало под влияние анархо-синдикалистов. В лице генерального секретаря тов. Фроссара французские коммунисты должны были на этом конгрессе показать, хотят ли и умеют ли они применить международную тактику коммунизма, требующую единого фронта всего рабочего класса.

Во-вторых, борьба между кровавыми анархистами, временно и ками-то сюрризм овладевшие унитарной конфедерацией труда, и анархистами путанниками, известными под именем анархо-синдикалистов.

Как были решены на практике эти проблемы?

Фроссар, как всегда, проявил себя очень искусным дипломатом. Зная, что на конгрессе присутствует только меньшинство коммунистов, он всю свою энергию сосредоточил на борьбе с анархистами, и достиг своей цели. Он победил анархистов, конкурировавших со своими родными тактиками—анархо-синдикалистами, и таким образом изолировал самых ярых врагов наших—чистых анархистов.

В общем же мы имеем все основания быть довольными результатами конгресса в Сент-Этьенне. Неожиданное явление тов. Ловеского, предельного все политическое затруднения, этот coup de theatre, повторившийся после эффемерного появления т. Казри Цоткин на конгрессе в Туре, как и сама в высшей степени одухотворенная речь представителя Красного Профинтерна, содействовали полному успеху конгресса, и в дальнейшем будут содействовать росту влияния коммунизма в профессиональном движении Франции. Анархизм получил удар, от которого он не оправится.

Анархизм получил удар, от которого он не оправится.

Анархизм получил удар, от которого он не оправится.

Процесс эс-эров.

Заседание 14-го июля.

ТЕРРОР.

Трибунал подошел к самому важному пункту следствия, к террористической работе ПСР.

Расследование начинается с выяснения отношения к террору ПСР в период 17—18 г.г.

Вопрос о терроре поднят был Черновым до разгона Учр. Собрания на 4 съезде партии.

А обвиняемый Гоц в письме на имя президиума съезда писал:

«Если смелые самодержцы посягнут на высшее завоевание революции—Учредительное Собрание—тогда, я уверен, партия соц.-револ. вспомнит о своей старой испытанной тактике, вдохновляемой лозунгом: «по делам вашим воздастся вам».

На том же съезде обвиняемая Евгения Ратнер говорила:

«Если большевики перейдут от арестов к казням, то партия вынуждена была перейти к террору».

И, наконец, уже в декабре 20 года ЦК обратился к Совнаркому с прокламацией, в которой он, ЦК, «возлагает личную ответственность за жизнь узников (т.е. арестованных эс-эров) на ответственных руководителей власти и РКП».

Обвиняемая Евгения Ратнер в своих объяснениях уверяет, что речь шла не о терроре, а о вооруженной защите.

На съезде она лично высказывала только свое мнение, а суждения о терроре 4 съезд не имел, это не входило в порядок дня.

Не обсуждался же вопрос о терроре «по тактическим соображениям».

Во-первых, конгресс имел место сейчас же после пленума Исполкома Коминтерна, где дискутировалась весьма живительный вопрос об отношении коммунистов к профессиональному движению во Франции. Нечего повторять всем известную истину, что отношение это было весьма неформальное. Партия отказывалась от своей элементарной обязанности—бороться за свое влияние в профессиональном движении, которое во Франции подпадало под влияние анархо-синдикалистов. В лице генерального секретаря тов. Фроссара французские коммунисты должны были на этом конгрессе показать, хотят ли и умеют ли они применить международную тактику коммунизма, требующую единого фронта всего рабочего класса.

Во-вторых, борьба между кровавыми анархистами, временно и ками-то сюрризм овладевшие унитарной конфедерацией труда, и анархистами путанниками, известными под именем анархо-синдикалистов.

Как были решены на практике эти проблемы?

Фроссар, как всегда, проявил себя очень искусным дипломатом. Зная, что на конгрессе присутствует только меньшинство коммунистов, он всю свою энергию сосредоточил на борьбе с анархистами, и достиг своей цели. Он победил анархистов, конкурировавших со своими родными тактиками—анархо-синдикалистами, и таким образом изолировал самых ярых врагов наших—чистых анархистов.

В общем же мы имеем все основания быть довольными результатами конгресса в Сент-Этьенне. Неожиданное явление тов. Ловеского, предельного все политическое затруднения, этот coup de theatre, повторившийся после эффемерного появления т. Казри Цоткин на конгрессе в Туре, как и сама в высшей степени одухотворенная речь представителя Красного Профинтерна, содействовали полному успеху конгресса, и в дальнейшем будут содействовать росту влияния коммунизма в профессиональном движении Франции. Анархизм получил удар, от которого он не оправится.

Анархизм получил удар, от которого он не оправится.

смешным пониманием взрыва, как «демонстрация».

ВОПРОС О ТЕРРОРЕ В ЦК.

Вопрос о терроре в ЦК, по словам тов. Тимофеева обсуждался три раза и каждый раз

— ЦК высказывался отрицательно.

Тов. Крыленко:

— Как проходило обсуждение вопроса. Сколько точек зрения было высказано?

— Двух резолюций не было,—отвечает Тимофеев.—Возможно, что вопрос решен не единогласно, но во всяком случае подавляющим большинством.

— Значит, все таки было большинство и меньшинство. Были два мнения.

Во время длительного обсуждения отношений ЦК к террору выявлялись здесь же, среди обвиняемых первой группы один из «меньшинства».

Этот Ник. Иванов:

— Я высказывался за террор.

ЗАМЫСЕЛ ПОКУШЕНИЯ НА Т. ЛЕНИНА.

Обв. Коноплева рассказывает:

— Я обратился к члену ЦК Рабиновичу с предложением организовать покушение на Ленина и брала на себя роль исполнителя. Ее предложение было принято, и притом не одним Рабиновичем, а всеми руководителями партии.

С ней захотел познакомиться Гоц. Выслушав ее, он вполне одобрил ее план.

ВСЕ НА КОНОПЛЕВУ!

Допрос Коноплевой обвиняемыми первой группы ведется с большим азартом и натиском.

Обвиняемые один за другим стараются запутать Коноплеву, особенно усиленно оперируя датами, и пытаются найти противоречия в ее показаниях.

Рассказ Гоца.

Показание обв. Гоца—это какой-то «психологический этюд», о «заблудшей душе» Коноплевой: — В конце марта Рабинович рассказал мне, что со мной хочет поговорить Коноплева. При этом охарактеризовал ее, как женщину, находящуюся под влиянием «навязчивой идеи».

Гоц с Коноплевой встретились. Речь шла о терроре.

— ПСР против террора,—сказал Гоц.

— Я знаю—ответила Коноплева. —Но если я индивидуально действую, как отнесетесь вы? Осудите ли или не осудите это морально?

Гоц от себя ответил, что и в такой постановке вопроса он против террора.

Коноплева захотела ответа от ЦК. Гоц поручил Рабиновичу запросить об этом бюро ЦК в Москве.

Рабинович привез от бюро ЦК ответ отрицательный.

После этого Гоц считал дело ликвидированным, так он был уверен, что Коноплева не принадлежит к людям, которые способны идти единолично и вопреки всем на решительный акт.

В апреле Гоц приехал в Москву. Ему сказали, что Коноплева хочет его видеть. Он поехал к ней.

— Я застал ее в угнетенном состоянии, морально подавленной, растерзанной, разбитой.

Итак, «по человечеству» ее пожалел, что посоветовал:

— Бросьте все, поезжайте в семью отдохнуть.

КОРОТКИЙ ОТВЕТ.

— Что вы скажете по поводу показаний обвиняемого Гоца?—спрашивает Коноплеву тов. Пятаков.

— Все это я отрицаю.

Подробно она ответит в своем сегодняшнем дополнительном сообщении.

Тов. Андреев в роли тарифного педагога.

В революционное время «спитые и старые» педагоги, когда зачали перепроизводство успеха или неполадочное поведение своих обычных хороших учеников, прибегали к следующему педагогическому приему: перед всем классом учеников излагали басню читали лирическую мораль о том, как плохо быть непослушным и как важно быть серьезным и примерным: не желая констатировать обычных своих учеников, опытный педагог фамилий не называл и говорил своим питомцам по адресу анонимного ученика; и, конечно, тот, будучи примерным учеником и достойного поведении, понимал о ком речь идет.

Товарищ Андреев в своей статье «Большое внимание непростительным задачам» с саркастическим понаблюдением («касаются некоторых ЦК союзов» см. газету «Труд» № 152) решил использовать этот старый испытанный метод. Он винул в неадекватности ЦК союз и, конечно, их не называет: — «они сами себя, очевидно, упускают».

Но так как мы не принадлежали к числу примерных и робких учеников, то мы не покорились, не сообразили секрет нашего дорогого педагога и заявили во всеуслышание, что 1-й ЦК или ЦК № 1 — это есть Центральный Комитет Всероссийского союза рабочих металлистов.

Но так как обвинения, предъявленные нам, касаются положений, которые были приняты не только ЦК, но получили одобрение ряда крупных

районов союза металлистов, то действительное положение вещей будет восстановлено и всякая анонимность будет ликвидирована, если мы скажем, что в роли опытного педагога выступает тов. Андреев, а в роли провинциального ученика — Всероссийский союз рабочих металлистов.

Теперь мы готовы, как обычно говорят в этих случаях, «с открытым забралом» принять бой по существу выдвинутых обвинений.

Первое обвинение, выдвинутое против нас, заключается в том, что мы приписали расценочно-конфликтной комиссии функции исключительно конфликтного органа, разбирающего лишь конфликты, возникающие на почве применения коллективного договора; в то время, как инструкция НКТ приписывает функции тарифного органа и предприятию, проводящего тариф, устанавливающего нормы выработки, сделанные расценки и пр.

Основное возражение против нашего понимания роли расценочных комиссий заключается в том, что оно «лишает рабочих защиты их повседневных интересов и отдает их на произвол администрации в самых важных вопросах». (Цитата нами взята из одного полуофициального документа, который более подробно подбегает нас критике, чем наш уважаемый педагог, который организуется в риторических вопросах в виде того: «а разве это дело, когда РКК является случайной организацией, рассматривающей конфликты по мере накопления?» По нашему — дело; по вашему не дело).

Но этот главный довод не выдерживает критики с точки зрения самих его авторов.

Известен ли вам, товарищи, тот простой факт из жизни заводов, что выношение РКК тех функций, которые вы им приписаете, лишает рабочего возможности действительной защиты его интересов?

Норма выработки и расценки при нашей инструкции должны механически утверждаться РКК, а не механически их утверждать не никакой возможности по той простой причине, что эти нормы и расценки тысячи на каждом крупном предприятии; их коллективное установление — типичнейший труд, для которого массовые ошибки. И вот эти нормы и расценки поручаются РКК, следовательно, РКК обязанность их неуклонно РКК утверждать.

А затем, о рабочих какого периода истории России вы говорите? Неужели уже в самом деле так обстоит у нас дело, что рабочий сам не разбирается в том, какой норма выработки справедлива, какой сделанный расценкой подлинный, если он к тому же знает содержание договора, заключенного его союзом, и договор не содержит никаких гарантий, а РКК есть единственная гарантия правильного проведения коллективного договора, в конечном итоге, исходя из вашего представления о рабочей массе, как совершенно неграмотной, забитой и невежественной, нуждающейся в провешенной опеке верхов в элементарнейших и простейших вопросах выводов жизни.

Мы оспариваем, что лучшей действительной, а не фиктивной гарантией проведения договора в жизнь является ознакомление с договором и ознакомление с нормами оплаты труда каждого рабочего на заводе; ответ на такое сомнение, в случае нужды, он найдет у рабочей части РКК.

Если сомнение возникает у самой РКК, она в любой момент может контролировать проверку тарифа по отношению к любой группе рабочих.

Ваш же «профессиональный абсолют» РКК лишает самостоятельности рабочего в столь простых и ясных для него вещах как норма выработки и сделанные расценки.

Далее, если вы единственную гарантию проведения договора в жизнь видите в парламентских формах его проведения через РКК, то почему бы «куррам на смех», и что «принципы еще очень и очень долго работать над тем, чтобы хотя сократили рабочую силу от распыления, платя ей самый скромный заработок».

И это все, что наш суровый ментор сказал по одному из кардинальных вопросов нашей тарифной политики. Наш скромный ученический вопрос: не раскрасило ли нас более подробно и не «куррам на смех» о том, как вы смотрите на этот вопрос: какие нормы могли бы вы порекомендовать; и раскрасило нам это вынуждено, только в конкретном—допустим ли 80%, а может 10% от довоенной нормы, следует гарантировать за ту заработную плату, которая существует сейчас?

Мы хоть ученики строптивые, но готовы послушаться.

А пока в ожидании ответа расскажем о том, как поставлен вопрос по существу.

металлические заводы.

А тогда... тогда чья история закончилась. Да здравствует 1917 год!

Долой все достижения по налаживанию ответственного, хорошо сложившегося заводского административного механизма. Кто думал, что мы за эти годы кое-чему научились в области организации завод

Рабочая жизнь.

Юриста выучили.

— Наш Тумаркин человек интеллигентный, говорит рабочие про своего хозяина пекарни «Хлеб»: юрист! Все знает, что тебе надо. Так тебя подведет, что и не вывернешься.

— Да, это верно! С ним надо держаться ужо остро.

В воскресные дни, в государственных пекарнях не работают. В частных работать разрешается. Но требуется санкция союза или районного инспектора, а главное, необходимо договориться с рабочими, то-есть, получить от них добровольное согласие на производство работ в праздники. В крайнем случае, разрешается пекарню брать в бириж труда.

В один из воскресных дней, хозяин пекарни Тумаркин договорился с частным рабочим «сготовить» товар. Остальные работать не желали, тогда Тумаркин пригласил какого-то «своего знакомого».

— Делегат Агатов сделал замечание. — Надо брать с бириж... Там пали безработные товарищи...

— Не ваше дело.

— Нет, мое. Я не позволю работать постороннему человеку...

— Вы пьяны, и я с вами не желаю разговаривать.

— Лжете! Я трезв и не допущу нарушения законов о труде.

— Он не пьян, — возмущались рабочие.

— Молчать!!!

Тумаркин рассердился и приказал отправить Агатова в милицию.

И, действительно, при Николае II хозяйский аргумент, в виде кулака был самым подходящим делом. Про таких хозяев, так и говорили:

— Серьезный, деловой человек, умеет обращаться с рабочими.

Но в советской Москве дело обернулось несколько иначе...

Прежде всего в пекарню явился инспектор союза тов. Лазарев.

О! Его предприниматели хорошо знают.

— Уж, этот Лазарев!.. Очень неприятный человек...

Тов. Лазарев расследовал скандал, составил акт и передал дело в Народный Суд.

На днях дело разбиралось.

Процессуальный суд взглянул на событие в пекарне Тумаркина по-советски...

— Вы оскорбили представителя ра-

ботничества, — говорил председатель суда Тумаркину.

Тот молчал. Только сейчас и понял, что сделал.

Свидетель-рабочие все показали в один голос.

— Тов. Агатов пьян не был. Он отстаивал наши интересы. Наш делегат никогда не дает спуску хозяину.

И к удивлению всех рабочих пекарни «Хлеб» Тумаркина занесли условно на 3 года с занесением штрафа в один миллион рублей.

— Теперь Тумаркин будет знать, как надо говорить с нашим делегатом, — возмущались на суде рабочие.

— Да, он теперь понимает... Шелковым, станет, великий... Уголки рванет... А то уж болел у него нутро.

— Барин. Что станешь делать... В нем барская кровь кипит. Интеллигентные с потребностями: по мордам бить, за шиворот вытаскивать, не соблюдать нормы союза...

— Не хител теперь времени... Крышка господина.

— Крышка!..

Наблюдатель.

Тумаркин выталкивает делегата

ботных, при исполнении им служебных обязанностей, — говорил председатель суда Тумаркину.

Тот молчал. Только сейчас и понял, что сделал.

Свидетель-рабочие все показали в один голос.

— Тов. Агатов пьян не был. Он отстаивал наши интересы. Наш делегат никогда не дает спуску хозяину.

И к удивлению всех рабочих пекарни «Хлеб» Тумаркина занесли условно на 3 года с занесением штрафа в один миллион рублей.

— Теперь Тумаркин будет знать, как надо говорить с нашим делегатом, — возмущались на суде рабочие.

— Да, он теперь понимает... Шелковым, станет, великий... Уголки рванет... А то уж болел у него нутро.

— Барин. Что станешь делать... В нем барская кровь кипит. Интеллигентные с потребностями: по мордам бить, за шиворот вытаскивать, не соблюдать нормы союза...

— Не хител теперь времени... Крышка господина.

— Крышка!..

Наблюдатель.

Тумаркин выталкивает делегата

ботных, при исполнении им служебных обязанностей, — говорил председатель суда Тумаркину.

Тот молчал. Только сейчас и понял, что сделал.

Свидетель-рабочие все показали в один голос.

— Тов. Агатов пьян не был. Он отстаивал наши интересы. Наш делегат никогда не дает спуску хозяину.

И к удивлению всех рабочих пекарни «Хлеб» Тумаркина занесли условно на 3 года с занесением штрафа в один миллион рублей.

— Теперь Тумаркин будет знать, как надо говорить с нашим делегатом, — возмущались на суде рабочие.

— Да, он теперь понимает... Шелковым, станет, великий... Уголки рванет... А то уж болел у него нутро.

— Барин. Что станешь делать... В нем барская кровь кипит. Интеллигентные с потребностями: по мордам бить, за шиворот вытаскивать, не соблюдать нормы союза...

— Не хител теперь времени... Крышка господина.

— Крышка!..

Наблюдатель.

Тумаркин выталкивает делегата

ботных, при исполнении им служебных обязанностей, — говорил председатель суда Тумаркину.

Тот молчал. Только сейчас и понял, что сделал.

Свидетель-рабочие все показали в один голос.

— Тов. Агатов пьян не был. Он отстаивал наши интересы. Наш делегат никогда не дает спуску хозяину.

И к удивлению всех рабочих пекарни «Хлеб» Тумаркина занесли условно на 3 года с занесением штрафа в один миллион рублей.

— Теперь Тумаркин будет знать, как надо говорить с нашим делегатом, — возмущались на суде рабочие.

— Да, он теперь понимает... Шелковым, станет, великий... Уголки рванет... А то уж болел у него нутро.

— Барин. Что станешь делать... В нем барская кровь кипит. Интеллигентные с потребностями: по мордам бить, за шиворот вытаскивать, не соблюдать нормы союза...

— Не хител теперь времени... Крышка господина.

— Крышка!..

Наблюдатель.

Тумаркин выталкивает делегата

ботных, при исполнении им служебных обязанностей, — говорил председатель суда Тумаркину.

Тот молчал. Только сейчас и понял, что сделал.

Свидетель-рабочие все показали в один голос.

— Тов. Агатов пьян не был. Он отстаивал наши интересы. Наш делегат никогда не дает спуску хозяину.

И к удивлению всех рабочих пекарни «Хлеб» Тумаркина занесли условно на 3 года с занесением штрафа в один миллион рублей.

— Теперь Тумаркин будет знать, как надо говорить с нашим делегатом, — возмущались на суде рабочие.

— Да, он теперь понимает... Шелковым, станет, великий... Уголки рванет... А то уж болел у него нутро.

— Барин. Что станешь делать... В нем барская кровь кипит. Интеллигентные с потребностями: по мордам бить, за шиворот вытаскивать, не соблюдать нормы союза...

— Не хител теперь времени... Крышка господина.

— Крышка!..

Наблюдатель.

Тумаркин выталкивает делегата

ботных, при исполнении им служебных обязанностей, — говорил председатель суда Тумаркину.

Тот молчал. Только сейчас и понял, что сделал.

Свидетель-рабочие все показали в один голос.

— Тов. Агатов пьян не был. Он отстаивал наши интересы. Наш делегат никогда не дает спуску хозяину.

И к удивлению всех рабочих пекарни «Хлеб» Тумаркина занесли условно на 3 года с занесением штрафа в один миллион рублей.

— Теперь Тумаркин будет знать, как надо говорить с нашим делегатом, — возмущались на суде рабочие.

— Да, он теперь понимает... Шелковым, станет, великий... Уголки рванет... А то уж болел у него нутро.

— Барин. Что станешь делать... В нем барская кровь кипит. Интеллигентные с потребностями: по мордам бить, за шиворот вытаскивать, не соблюдать нормы союза...

— Не хител теперь времени... Крышка господина.

— Крышка!..

Наблюдатель.

Тумаркин выталкивает делегата

ботных, при исполнении им служебных обязанностей, — говорил председатель суда Тумаркину.

Тот молчал. Только сейчас и понял, что сделал.

Свидетель-рабочие все показали в один голос.

— Тов. Агатов пьян не был. Он отстаивал наши интересы. Наш делегат никогда не дает спуску хозяину.

И к удивлению всех рабочих пекарни «Хлеб» Тумаркина занесли условно на 3 года с занесением штрафа в один миллион рублей.

зывают на невыносимо тяжелое материальное положение рабочих низшей квалификации. Говорящие от этой группы предлагают возвратиться к уравнивающей оплате труда, отменить разницу в зарплате. Эти товарищи возражают против участия в социальном фонде, указывают, что уравнивающая оплата в настоящих условиях невыполнима и приведет к распылению квалифицированной рабочей силы — основы нашего хозяйства.

Тов. Великов указывает, что освобождение от уплаты за коммунальные услуги мало даст всей массе рабочих, так как большинство живет в частных квартирах. Необходимо, — говорит товарищ, — ему вторит многие другие — увеличить площадь коммунальных домов.

Ряд товарищей говорит о том, что в целом ряде хозяйств плата, в особенности в канцеляриях, непереносима по сравнению с трамвайскими.

Далее выступает некий счетовод Корзин. Демagogическими словами он пытается удержать рабочих от какого бы то ни было соглашения. «От нас требуют, говорят он, довершить производственный процесс, пусть же нам дадут и довершить минимум». Этот минимум Корзин исчисляет в 90 миллионов. Корзину не удается выдержать роль «защитника рабочих»: «много денег, говорит он, идет на содержание различных там комитетов, комитетов. На что они работают? — а если бы их распустить, на каждого рабочего прибавилось бы больше миллиона».

Выступающий от имени Губпрофсоюза т. Семков с пристрастием в руках доказывает, что заработная плата трамвайщиков не ниже, чем в других отраслях промышленности. «Этого, конечно, недостаточно, говорит тов. Семков, но нужно не забывать, что в течение последних месяцев положение, конечно, по-прежнему ухудшается. Мы ведем неистовую борьбу за укрепление совет-

ского рубля, которое одно лишь повредит и возрождению нашего хозяйства, вместе с тем и к улучшению быта рабочих масс. Если малейшей расточительностью в государственном бюджете мы сорвем сейчас стабилизацию рубля — восстановление дороговизны быстро уничтожит те улучшения, которые сейчас мы добились. Положение МХК не позволяет в этом месяце повысить заработную плату более, чем это сделано. Она будет повышаться постепенно в течение ближайших месяцев».

Далее тов. Семков объявляет резолюцию ряда профсоюзов, предлагающую трамвайщикам временно отступить в возвращающемся хозяйстве и помыслить, что всякое увеличение заработной платы сильно ударит по всем рабочим Москвы.

Выступающие после т. Семкова товарищи говорят о необходимости увеличения, если не на 150, то хотя бы на 50%.

Вносятся отдельные поправки и дополнения к достигнутому соглашению.

Слышится горькая упрямка по адресу союза, якобы, слишком оторвавшегося от масс, не знающего их настроения и потому не сумевшего вовремя предупредить конфликт.

После заключительного слова т. Хомикова, исчерпывающим образом отвечающего всем товарищам, большинством 145 голосов при 2 против и 47 воздержавшихся (представитель Бухаринского парка, избранный на неименованное собрание и не имеющее потому решающего голоса) принимается предложенная от имени МОСКОВСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ТРАМВАЙНОГО ПАРКА РЕЗОЛЮЦИЯ, утверждающая достигнутое между союзом и МХК тарифное соглашение. (Резолюция была помещена во вчерашнем номере нашей газеты).

Хозяина щелкнули.

— Сегодня собрание у Бреста, — говорил уполномоченный объединения сокольнических механических мастерских жестяных изделий.

— По какому вопросу? — спрашивают рабочие, отрываясь от своих станков.

— Доклад из союза о добровольном членстве и выборы уполномоченного.

Объединение 6 небольших кустарных мастерских представляет один уполномоченный. Причем рабочие собрания устраиваются по очереди, то в одном, то в другом предприятии.

Кончили работу и всей мастерской, человек 5—6 пошли на собрание.

Шутили, смеялись.

Шли «слушать», а некоторым необходимо было высказаться, выложить то, что наболело, надумалось в течение однообразных дней работы.

В частной мастерской Бреста рабочих встретил хозяин.

Сердитый.

Ну, этот леший всегда сердитый.

Сперва не обратили внимания. Кому какое дело, на что сердится хозяин.

А он недоволен и злобно выражает недовольство к рабочим.

— Чего расселись... Собрания не будет.

— ??

Молчат, только искоса поглядывают на хозяина. Величина маленькая. Уполномоченный лучше знает будет или нет. Раз созвал — значит состоится.

— Может не придет из союза т. Горбунов?

— Да, что вы его слушаете, — говорит уполномоченный, — собрание будет и т. Горбунов здесь: он на дворе толкует с рабочими.

Недовольный Брест хорохорится:

— Не допущу собрания.

— Да ты кто такой?

— Хозяин.

— Этого мало.

Наконец, Брест разразился руганью.

— В моей мастерской не позволю собираться. Я запрещаю. Вон отсюда — нашли какое общественное собрание. Чтобы вашего духа здесь не было. Кто мне с 6 часов начинать покупателя ходить, а вы здесь галдеть будете.

Но рабочие только посмеиваются.

Брест видит, что все его речь равно, что об стену горох. Не верит уж словам и кричит в пустую, так, без толку, от одной только хозяйской амбиции.

— Я не позволю... Вон.

Потоптался на месте и весь красный выкатился из мастерской на улицу.

Но рабочих все это мало касается.

Пришел тов. Горбунов и начал делить доклад о новой роли профсоюзов и добровольном членстве.

Внимательно слушали, занялись речью профработника.

Вдруг...

— Что это?

Окошко мастерской с улицы закрывается ставней.

Глядят.

А Брест, маленький, толстый, хлопочет. Одну ставню закрыл, другую тянет, да гвоздь зацепил, не может сразу закрыть окошко, так он кулаком его дубасит и сердится.

— Проклятое.

Тов. Панфилов пошел унимать озлобленного хозяина.

— Раньше еще запереть то. Алы спать собрался? — шутит уполномоченный.

А сердитый Брест решил жестяников темной прогнать. Закрыл, дескать, ставни, посидит в темноте, соскучится и разойдется.

Тов. Панфилов с сердцем обратился к хозяину.

— Чего мешаешь собранию нам вести?

— Не к месту собрались. Убирайтесь к чертям.

И раскричался хозяин. Да так, что и унять его невозможно.

Тов. Панфилов попробовал отстранить хозяина от ненужного дела, так Брест так разошелся, таким пустился словом в уполномоченного, что в печати не принято и пользоваться им.

Рабочие выскочили на улицу и тоже сердятся.

Отгнали хозяина от ставней.

— Кто вам позволил здесь распорядиться? — весь красный кричит Брест.

А рабочие только посмеиваются и говорят.

— Революция.

И пошли продолжать собрание. В порядок дня включили, только что случившуюся выходку Бреста. Рабочее заседание, прослушав их старая обидка на хозяйское самодурство.

— Это при рабочем правительстве, а что стали бы делать хозяйские, если бы у власти буржуазия стояла?

— Живем бы с ели.

И здесь же постановление вынесло — привлечь Бреста к ответственности.

Передали дело в конфликтную комиссию, где решено было оштрафовать хозяинчика на 35 миллионов.

— Маловато.

— Да уж больно распылился он. Я, — говорит, — очень сочувствую общему собранию. На меня только стук нашел. Нервы расшались. А в остальное прочее время всегда рад у себя видеть рабочих.

Наказали Бреста. В союз представил он квитанцию из почета и сразу переименовался. Стал ласковым, тихим.

Вот какие еще хозяева бывают.

Маленький паучек, а хочет бороться с пролетарскими законами, с рабочими организациями.

И таких еще много.

ЖЕСТЯНИК.

В ГОСПЛАНЕ.

Ремонт паровозов.

Под председательством С. П. Середы состоялось экстренное заседание президиума Госплана, на котором обсуждался вопрос о передаче ремонта паровозов и постройки вагонов, заводом, находящимся в ведении ВХНХ.

В Госплане поступило несколько проектов, касающихся этого вопроса. Президиум Госплана не признал возможным утвердить какой либо из этих проектов, ввиду неясности вопроса, а также невыясненности количества новых паровозов, необходимых НКПС на ближайшие три года. Решено издать коммюнике, в котором будут представлены НКПС, Трансплан, ВСНХ и финансово-экономической секции Госплана для детального рассмотрения вопроса.

Помощь сельскому хозяйству.

Следующий рассматривался вопрос о распределении средств, отпущенных Советнаркомом для нужд сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Средства были отпущены С. Н. К. в ассигновки 11 с. м. в связи с тяжелым положением, переживаемым ныне колхозами, регулирующими названные отрасли народного хозяйства.

Советнарком отпустил для этой цели 113 млн. 750 тысяч рублей. Ввиду того, что размер средств, предоставленных Наркомхозу, не удовлетворял потребности последнего, Президиум Госплана при оповещении С. Н. К. о размере распределения средств просил указать на особое мнение, при котором остается представитель Наркомхоза.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ, ФИНАНСЫ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

С начала года по 10-е июля получено государственных и местных налогов и сборов и прочих государственных доходов на сумму 10.553 миллионов рублей в дензнаках 22 г.

Из них: прямых налогов — 1271 млн. руб., косвенных — 617 млн. руб., прямых гос. доходов — 7409 млн. руб. и местных сборов и доходов — 1256 млн. руб.

К СТАБИЛИЗАЦИИ КУРСА РУБЛЯ.

НКФ разрешил Госбанку открыть прием срочных вкладов бумажными денежными знаками на срок до 3-х месяцев с начислением на них процентов по расчету 4-х процентов годовых с гарантией от обесценения бумажных денег. Гарантия заключается в том, что сумма вклада неисчисляется в золотой валюте по курсу Госбанка в день приема вклада и выплачивается по курсу Госбанка.

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Производственная программа предстоящего сезона сахарной промышленности рассчитана на работу 102 заводов, число 250 имеющихся в С. Ф. С. Р. сахарных заводов. Ввиду того, однако, что поставлено 870 средств сахарной промышленности, предполагается, что в этот сезон пустить в ход только 87 заводов.

АМЕРИКАНЦЫ НА НИЖЕГОРОДСКОМ ЯРМАРКЕ.

Посетившие Нижегородскую ярмарку представители американских

и канадских торговых фирм по телеграфу сообщили своим доверителям о благоприятном впечатлении, вынесенном ими с ярмарки. Они рекомендуют американским фирмам принять участие на ярмарке.

СМЕШАННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Достигнутое соглашение об организации паевого товарищества по заготовке шерсти в Бухарской республике. Пайщиками состоят: Назират Торговли и Промышленности Бухареспублики — 30%, т.е. «Шерсть» — 30%, Туркеспублики — 15%. Остальные пай будут предоставлены частному капиталу (русскому и иностранному). Т.е. будет организовано с основным капиталом в 250.000 рублей золотом.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Из за недостатка сырья и сырьевых материалов остановлена суконная фабрика в Шилингушах (Тамбовской губ.).

На Абшелевском полуострове в пшенице добыто 15.518.000 пуд. пшеницы, на 10% ниже, чем в мае.